

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке ФГАОУ ВО

«Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.
Ельцина»

Владимир Венедиктович Кружаев

« 10 »

2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Комаровой Инны Васильевны «Духовная поэзия А. Солодовникова: художественное время и пространство», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – *русская литература* в Диссертационный совет Д 212.038.14 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Гуманитарная наука сегодня только «подступает» к освоению такого сложного содержательно-метажанрового феномена как духовная художественная литература, а именно, духовная поэзия. Вопросы и неясности разного рода значительно превосходят определенность трактовок и понимания. Потому представленная к защите диссертационная работа И.В. Комаровой представляется чрезвычайно актуальной.

Актуальность диссертации связана, кроме того, с самим материалом, объектом исследования – творчеством оригинального поэта XX века А. Солодовникова. Такое системное исследование лирики поэта – в ее концептуально-формальном единстве с обращением к специфической природе авторского сознания предпринимается впервые, что повышает его ценность для литературоведческой науки и обуславливает новизну.

Заслуживает всяческой поддержки и ракурс рассмотрения-осмысления поэтического мира А. Солодовникова – с точки зрения времени-пространства. Это органично вытекает из природы дара поэта, продиктовано авторской интенцией, создающей – в силу глубокой

укорененности в православной духовной традиции – сложный, многоуровневый образ времени-пространства, соединяющий в себе исторические, социокультурные, душевные и собственно духовные составляющие.

Следует отметить как несомненное научное достоинство работы ее теоретико-методологическую основательность. Обстоятельно и аналитически глубоко автор освещает в работе материал, накопленный отечественным литературоведением и критикой, который так или иначе связан с историей, бытованием и самим осмыслением духовной традиции в русской поэзии. Широко представлена в диссертации теория вопроса. Учтены практически все исследования, в которых затрагивалась или интерпретировалась духовная проблематика, а также вопросы исторических корней так называемой современной духовной поэзии – от духовных стихов и традиции переложения псалмов.

Анализируя этот достаточно обширный круг работ, автор справедливо указывает на недостаточность теоретической разработки проблемы духовной поэзии, на терминологическую и методологическую путаницу. Думается, что, делая такой вывод, диссертант и сам не избежал подобных недочетов. Остается не проясненным, как в самой работе понимается феномен *духовная поэзия*. Что это такое – корпус лирических произведений, связанных общей тематикой, или же метажанровое явление, характеризующееся системой содержательно-формальных «носителей»? Что отличает все же собственно духовную поэзию от замечательных образцов русской лирики, приобщающих нас к опыту духовных исканий и духовных переживаний? Возможны ли критерии, разграничивающие душевный и собственно духовный опыт лирического героя? К сожалению, эти вопросы скорее не к защищаемой сегодня диссертации (поскольку у автора не было специально теоретической задачи – речь в работе идет все же о конкретном творчестве конкретного поэта), а, в целом, к сложившемуся на сегодня положению вещей в понимании этой проблемы

литературоведческой наукой. Думается, уж если мы ставим вопросы о духовной поэзии и прозе, нам нужно серьезно разбираться, опираясь в значительно большей степени, чем сейчас, на святоотеческую традицию осмысления духовного человека и духовного пути. Очевидно, что в этой специфической сфере литературного творчества, непосредственно соприкасающейся, в том числе, и с аскетикой, складывается во многом (а может, и принципиально!) иная картина мира (иконическая модель) и иная авторская установка, что крайне редко учитывается в исследованиях и обуславливает такие странные сочетания имен в одном ряду, как О. Седакова и о. Роман (Матюшин).

Хорошо было бы услышать ответы автора диссертации на эти вопросы, хотя уже само их «возникновение» характеризует диссертацию как чрезвычайно перспективную.

Отмечу далее, что каждая последующая глава предваряется глубоким теоретическим введением, методологически проясняющим и обосновывающим дальнейший ход анализа – времени и пространства. Особенно ценным представляется, что автор в главе о пространстве не обошел вниманием такой перспективный на сегодня подход, как «иеротопическое» прочтение текстов, позволяющее провести более точный и корректный анализ их сакральной составляющей.

Вторая глава посвящена темпоральным аспектам лирики А. Солодовникова. Художественное время рассматривается в трех планах: природно-календарное время органично соседствует с преобразенным и не утрачивает связи с социально-историческим. Такая концепция послойного рассредоточения представляется убедительной, хотя остаются вопросы, связанные с логикой развертываемого анализа. Почему автор не предпочел, например, путь «восхождения» от социально-исторического к преобразенному, что, возможно, усилило бы наше представление о целостности художественного мира, создаваемого поэтом. Эти сомнения –

именно по поводу последовательности осуществляемого прочтения – можно, вероятно, отнести и к главе о пространстве.

Если же говорить о самом анализе ключевых текстов, которые подобраны удачно и тщательно, то он осуществлен с максимальной степенью исследовательской добросовестности и тонкости. Автор диссертации, действительно, открывает нам яркий и значительный мир поэта - православного христианина с уникальным лирическим голосом, поэта мужественного и цельного в смиренном проживании собственного пути, воплощенном своеобразным поэтическим языком. Эти главы отличаются глубиной и новизной прочтения как отдельных стихотворений, так и лирики поэта в целом. Алгоритм многих представленных анализов и размышлений вполне заслуженно может считаться образцовым. Следует отметить, например, обоснование особой трактовки поэтом преобразующего характера времени, связанной не только с символикой собственно евангельского события, но и его «отраженного» присутствия в реальном мире, а также корректное «разведение» пантеизма и солодовниковского «христоцентризма» (замечу в скобках, что термин «христоцентризм» принадлежит не И.А. Есаулову, он активно используется значительно ранее в трудах русских богословов и философов – В.В. Зеньковского, В. Н. Лосского и других).

Кроме того, автор выходит на чрезвычайно важную проблему особого и обязательного состояния лирического героя поэзии, которую мы относим к духовной. Это состояние «сокрушенного сердца» (диссертант говорит о «самоуничижении»), при котором только и возможен духовный опыт в его подлинном смысле (без примесей нашей душевности, когда нами правит «самость» и гордыня), только тогда и возможно «собрание» «меда бытия».

Подобных замечательных открытий и микрооткрытий, обогащающих наше представление и о лирике Солодовникова, и о том, что есть настоящая духовная поэзия, в работе немало. Очень ярко прозвучали в

третьей главе анализа стихотворений «Риза Господня», «Ночь под звездами» и другие, показывающие не только драматически-пронзительный алогизм христианского сознания, но и вполне продуктивную возможность соотнесения духовной и философской лирики. А в параграфе, посвященном тюремному локусу, очень убедительно развернута проблематика, связанная с обретением именно в духовном опыте смирения подлинной свободы – проблематика, выводящая поэта в широкий религиозно-философский контекст национальной традиции, идущей еще от славянофилов. Новым, но при этом продолжающим открывшуюся перспективу прочтения лирики Солодовникова, представляется и параграф, посвященный ее «культурно-историческим топосам» и, в частности, «московскому тексту», трактуемому, в том числе, в национально-символическом ключе.

Можно отметить как сильную сторону диссертации ее научно корректный и выразительный стиль. Это свидетельствует о профессиональной зрелости ее автора. Хотелось бы только пожелать Инне Васильевне, по возможности, отмечать увереннее встречающиеся в поэзии Солодовникова декларативность, декламационные приемы, которые, кстати, роднят ее с собственно славянофильской стихотворной традицией (например, с А.С. Хомяковым).

Подводя итоги, следует отметить, что основные и серьезные результаты диссертационного исследования теоретически и аналитически обоснованы. Они могут быть использованы в дальнейших литературоведческих разработках, а также в подготовке основных и специальных курсов по истории отечественной литературы XX века и курсов по истории и теории лирических жанров, методологии литературоведческих исследований, курсов, связанных с проблемами православной духовности в русской литературе.

Текст автореферата и публикации автора достаточно полно отражают основные положения диссертации. Диссертационная работа И.В.

Комаровой — самостоятельное, завершённое и перспективное исследование. Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (п. 9-14). Автор диссертации Комарова Инна Васильевна, безусловно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — *русская литература*.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры классической литературы и фольклора Натальей Викторовной Пращерук и утвержден на заседании кафедры классической литературы и фольклора ИГНИ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Протокол № 4 от 9 марта 2017 г.

Заведующий кафедрой классической

литературы и фольклора

Уральского федерального университета

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

доктор филологических наук по специальности

10.01.01 — Русская литература,

профессор

Зырянов Олег Васильевич

Россия, г. Екатеринбург, 620002, ул. Мира, 19. Тел. 8-800-100-50-44: +7
(343) 375-44-44; эл. адрес urfu.ru; pnv1108@gmail.com

Подпись Зырянов

О.В. Зырянов

**УЧЁНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
УРФУ
МОРОЗОВА В. А.**

